

Папы не было дома, когда я вернулась после утренней пробежки в субботу. Его пикап отсутствовал на подъездной дорожке, а когда я вернулась в дом, к холодильнику старым, потертым магнитом была приколата наспех нацарапанная записка.

Тейлор, гласила надпись. На работе возникла чрезвычайная ситуация, с которой мне придётся разобраться. Я не уверен, когда вернусь домой, так что в холодильнике есть остатки и двадцать долларов под банкой с печеньем, если понадобится заказать что-нибудь на ужин. С любовью, папа.

Записка вернулась на холодильник, и когда я заглянула под банку с печеньем, то, конечно же, обнаружила под ней приколотые две пятерки и десятку.

Разгадав тайну, я пошла и приняла приятный, продолжительный душ, задержавшись, возможно, чуть дольше, чем необходимо, чтобы насладиться струями горячей воды, стекающими по моим плечам, шее и спине. К тому времени, когда я выключила воду и, наконец, вышла обратно, мои пальцы стали сморщенными и напоминали чернослив, а зеркало в ванной покрылось густым туманом.

Туман рассеивался медленно, но к тому времени, когда я закончила вытираться насухо, зеркало стало достаточно чистым, чтобы я могла разглядеть себя. Когда влажными остались только длинные темные волосы, которыми я так гордилась, я остановилась и уронила полотенце на кафельный пол, чтобы осмотреть себя, как делала чуть больше недели назад.

Должно быть, это выглядело глупо - стоять голой, разминая руки и ноги и пялиться на собственную задницу. Дело не в тщеславии, хотя могу признать, что находилась в лучшей форме за всю свою жизнь, и мне это нравилось. Брюшко, которое упрямо цеплялось к нижней части живота, исчезло, мой живот стал плоским, а ноги выглядели так, словно продолжались бесконечно... Возможно, моё лицо и не изменилось, а грудь не особо развилась, но я... была довольна.

Однако я не пыталась любоваться собой, я пыталась найти какой-нибудь признак того, о чем говорила Эми, какой-нибудь намек, зацепку или деталь, которые четко обозначили бы меня как человека с суперсилой. Что-нибудь, что угодно, что сделало бы очевидным мою способность превзойти профессиональных спортсменов.

Однако ничего не нашла. Никакой гротескной, преувеличенной мышечной массы. Никаких выступающих вен. Мои грудные мышцы еще не заняли всю грудь, а пресс не был таким рельефным, что на него можно натереть сыр. Я в хорошей форме, да, но выглядела, самое большее, как будто тренировалась и держалась в форме.

Вчера днем я провела несколько часов, тренируясь с Лизой, обучая её тем же боевым искусствам, которые использовала сам. За это время я поднялась с С-ранга до чуть В-ранга и на волосок от А-ранга. Это был огромный прирост, легко утроившийся по сравнению с тем, что я обычно получала за один день самостоятельных усилий — и в свете этого стало очевидно, что я осваиваю навык быстрее, если обучаю кого-то, — но, несмотря на этот огромный скачок, во мне ничего не поменялось.

Никаких выпуклых мышц. Никакого значительного увеличения в росте или весе. Никакого внезапного желания съесть целую корову на ужин. Сейчас я чувствовала то же самое, что и вчера.

- Может Эми ошибалась? - пробормотала я себе под нос.

Но это звучало не особо правдоподобно. В конце концов, Эми обладала своего рода биологическим чутьем, неким шестым чувством, которое исходило от её способностей, позволявших ей "видеть" мышцы, кости и прочее, так что она, очевидно, могла увидеть всё в деталях лучше, чем мои обычные, невооруженные глаза. То, что я не видела ничего выдающегося, не означало, что она ошибалась.

Если уж на то пошло, Эми также довелось жить с целой командой супергероев, по крайней мере, одной из которых походила на Александрию. Несомненно, она лучше меня понимала, как выглядит человек с суперсилой.

В конце концов, я поняла, что ничего не найду и вернулась в свою комнату и оделась. Я подумала пойти куда-нибудь и еще немного потренироваться или что-то в этом роде, но сегодня мне не хотелось ничего подобного, поэтому вместо этого я схватила один из своих незаконченных романов и плюхнулась на диван почитать.

Прямо около полудня я услышала отдаленный грохот, тяжелый и отдающийся эхом, который разнесся по нашему старому дому и даже вызвалдребезжание кофейного столика. Я нахмурилась, отметив страницу книги и подошла к окну, чтобы выглянуть наружу, но небо было лишь слегка затянуто тучами. Грозовых туч не было видно, и я не могла припомнить прогноз, что сегодня пойдет дождь.

Я пожала плечами — в любом случае, папа всегда говорил, что метеорология не является точной наукой, и, возможно, я просто не уделяла должного внимания прогнозу — и направилась обратно на свое место, когда зазвонил мой новый мобильный телефон. Я подняла трубку, толком не проверив, в конце концов, есть только один человек с моим номером, и это Лиза, и нажала кнопку на экране, которая выглядела как зеленый телефонный аппарат.

- Алло? - сказала я. - Лиза?

- Тейлор, ты ответила, это хорошо, - поспешно сказала Лиза. - Ты рядом с телевизором?

- Эм, да? Стоит прямо передо мной.

- Хорошо, - сказала Лиза. - Включи любой канал. Сейчас же.

- О...окей...

Я схватила пульт свободной рукой и включила телевизор. Я сразу же увидела диктора новостей, сидящего за столом, за его спиной развевался логотип Новостной Сети Броктон Бей, а внизу баннер, транслирующий что-то, но я не вчиталась. Моё внимание было приковано на мрачном выражении лица этого человека.

- ... это специальный выпуск новостей, - говорил он. - Всего несколько минут назад три мощных взрыва потрясли Броктон-Бей. Один из них произошел на парковке возле Больницы Броктона. Другой нанес удар по штаб-квартире Профсоюза Докеров, местного отделения Международной Ассоциации Работников Порта.

На мгновение моё сердце перестало биться.

- Третий и последний взрыв прогремел в знаменитом здании Медхолла в центре города, в результате чего оно обрушилось, - продолжал диктор, не обращая внимания на произведенный на меня эффект. - На данный момент нет никакой информации, сколько человек было ранено или убито в результате взрывов, а также, что их вызвало. Стало известно, что генеральный

директор Медхолла Макс Андерс находился в своем кабинете на верхнем этаже, и пока нет никаких сведений, выжил ли он во время взрыва и последующего обрушения.

Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть, а пульт выпал из моей руки и с грохотом упал на пол, что показалось мне оглушительным грохотом.

- Тейлор? - произнес голос Лизы, дребезжащий и далекий. - Тейлор, ты еще здесь? Тейлор!

- Папа, - прошептала я.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3183582>